

The lexemes expressing chromatic colours ak “white”, kara “black”, boz “grey” in the Kyrgyz language
Samatov K.

Лексемы, выражающие ахроматические цвета ак «белый», кара «черный» и боз «серый» в кыргызском языке
Саматов К.

*Саматов Кубатбек / Samatov Kubatbek - доктор филологических наук, доцент, профессор,
Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева,
г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: в статье рассматриваются лексико-семантические варианты лексем ак «белый», кара «черный» и боз «серый», выражающих ахроматические цвета в кыргызском языке, устанавливаются типы полисемии – радиальные и цепочные, определяются типы семантических отношений (нулевых, привативных, эквиолентных и дизъюнктивных), делается обзор существующей литературы, сравниваются факты данного языка с фактами родственных языков и выясняются происхождения лексем.

Abstract: in this article the lexico-semantic variants of lexemes ak “white,” kara “black” and boz “grey” are considered the expressing achromatic colours in Kyrgyz language, types of polysemy - radial and chained are established, types of (zero, privative, equipollent and disjunctive) semantic relations are defined, the review of literature is done, the facts of this language are compared to the facts of related languages, the origin of lexemes are investigated.

Ключевые слова: ахроматический цвет, цветообозначение, лексико-семантическое поле цветообозначений, лексико-семантический вариант, семема, сема, плисемант, радиальная, цепочная полисемия, лексикоцентрический подход, парадигматика, синтагматика, эпидигматика.

Keywords: achromatic color, colour terms, lexico-semantic field of colour terms, lexical-semantic variant, sememe, sema, plisemant, radial, chained polysemies, lexi centric approach, paradigmatic, syntagmatic, epidigmatika.

Введение

Объект исследования - лексемы, выражающие ахроматические цвета ак «белый», кара «черный» и боз «серый».

Предмет исследования – закономерности образования лексико-семантических вариантов (далее - ЛСВ) и тип их семантических отношений.

Цель исследования - раскрытие закономерностей абстрактных ЛСВ цветообозначений (далее - ЦО) ЦО как полисемантов.

Основные теоретические положения, принятые как исходные в серии статей по проблемам ЦО. Придерживаясь теоретических постулатов лексикоцентрического подхода к изучению значения, мы считаем исходной категорией слово, семантическая структура которого обнаруживается в трех плоскостях: в эпидигматике, парадигматике и синтагматике.

Методы исследования: компонентный, сравнительно-исторический и этимологический анализы.

В настоящем исследовании термины лексико-семантическая группа, лексико-семантическое поле, лексико-семантическая парадигма, семантическая группа употребляются как синонимы. Лексико-семантические группы слов представляют собой продукт законов и закономерностей лексической семантики языка [1, с. 233].

Поскольку «слова каждого языка образуют систему» [2, с. 304] лексико-семантическая группа ЦО кыргызского языка составляет определенную систему лексики. Элементы этой системы находятся в отношениях и связях друг с другом и образуют ее целостность. В эту систему входят не только прилагательные цвета, но также глаголы, образованные от прилагательных, существительных и причастий. Совокупность устойчивых связей, обеспечивающих внутреннюю организацию и упорядоченность данной системы, образует структуру системы.

Исходя из положения о том, что «... история значений известного слова будет для нас только тогда понятной, когда мы будем изучать это слово в связи с другими словами, синонимичными с ними и главное, принадлежащими к одному и тому же кругу представлений ...», «изменения их (слов - К.С.) вполне понятны только внутри такой системы» [2 с. 304], считаем вполне оправданным, что «Значение слова определяется не только соответствием его тому понятию, которое выражается с помощью этого слова (...); оно зависит от свойств той части речи, той грамматической категории, к которой принадлежит слово, от общественно осознанных и отстоявшихся контекстов его употребления, от конкретных лексических связей с другими словами, обусловленных присущими данному языку

законами сочетания словесных значений, от семантического соотношения с синонимами и вообще с близкими по значениям и оттенкам словам, от экспрессивной и стилистической окраски слова» [3, с. 165].

Из такого отношения к феномену лексического значения слова вытекает вывод о выделении из состава ЦО полисеманта лексико-семантических вариантов, различия которых не отражаются на их звуковой оболочке [4, с. 37].

Слово и его ЛСВ являются двусторонними лексическими единицами. «Слово в аспекте лексикологическом, или, вернее, семасиологическом является единством лексемы и семемы. В плане выражения слово – лексема, в плане содержания - семема» [5, с. 46].

Вслед за А.А. Уфимцевой мы считаем, что ЛСВ является наименьшей двусторонней лексической единицей, выражающейся в знаковой форме и в минимальной лексической синтагме; семантическая структура слова представляет собой иерархическую систему и единство ЛСВ с основным значением в центре; системный/речевой контекст есть необходимые условия в разграничении порогов ЛСВ [6, с.34 – 35].

Многие ЛСВ слова образуются в процессе особого типа вторичной номинации - косвенной номинации. «В структуре косвенной номинации взаимодействуют пять компонентов: действительность – понятийно - языковая форма ее отображения - сигнифика т опорного наименования, выступающий в роли звена, опосредующего отнесенность формирующегося смысла к действительности, - переосмысляемое значение языковой формы - языковая форма во вторичной для нее функции названия» [7, с. 127].

Символика цвета в общественно-политической жизни, в системе религиозно - магических обрядов оставила за собой языковые последствия, «роль цветовой символики в обществе пропорционально доле мифологизма в его мышлении» [8, с. 16]. Реальное физиологическое впечатление света и цвета представляет собой выражение вызываемого им психического ощущения и в этом смысле переносится на предметы субъективной оценки. Такая метафора отчасти является базой символики цветов [9, с. 83].

«Символ, - пишет А.Ф. Лосев, - указывает на какой-то неизвестный нам предмет, хотя и даст нам в то же самое время всяческие возможности сделать необходимые выводы, чтобы этот предмет стал известным» [10, с. 567].

Семантическая связь между символическим ЛСВ и главным значением сохраняется, ибо последний создавая потенциальный фон постоянно впитывает его, держит его в пределах полисемии.

Анализ глубинных семантических свойств ЛСВ лексем ЦО начинается с определения типов отношений (тождества, включения, пересечения и исключения (между единицами оппозиции, с выявления семантических отношений (нулевых, привативных, эквивалентных и дизъюнктивных) ЛСВ.

Лингвистический уровень семантического анализа начинается с синтагматического описания, с определения дистрибуции (эквивалентной, включенной, контрастирующей и дополнительной), с раскрытия закона семантического согласования. Следовательно, исследование идет от синтагматики к парадигматике. В последней раскрывается семантическая мотивированность - функциональные, компонентные, психологические взаимосвязи - ЛСВ и их принадлежность к той или иной топологической разновидности (радиальной, цепочной и смешанной) полисемии, статус или иерархия (главное, частное, номинативное, номинативно - производное, метафорическое, метонимическое, символическое) семем.

В синтагматике изучается сочетаемость в потоке речи и текста на основе валентности. В использовании данного термина мы следуем за С. Д. Кацнельсоном, который отмечал, что: «Валентность можно определить как заключающуюся в лексическом значении слова синтаксическую потенцию, т.е. способность присоединить к себе другое категориально вполне определенное полнозначное слово» [11, с. 20].

Мы руководствуемся тем положением, что «... то или иное значение слова реализуется и определяется контекстом его употребления. В сущности, сколько обособленных контекстов употребления данного слова, столько и его значений, столько и его лексических форм» [12, с.17].

Главной задачей этимологического исследования является определение исходного фоно-морфо-семантического облика слова, его принадлежности к тем или другим языкам. Для современной лингвистики ясно, что именно дает этимология для семантики. «... Никакая другая лингвистическая дисциплина, - отмечает О. Н.Трубачев, - не собирает такую полноту информации о значении слова как этимология, объединяющая в целях своего исследования современные данные, письменную историю, дописьменную реконструкцию и семантическую типологию» [13, с. 148]. Следовательно, в орбиту научных исследований привлекаются этимологические этюды в отношении той или иной лексемы ЦО кыргызского языка. Применяется метод семантических параллелей, т.е. при выявлении семантических изменений опираемся на общие закономерности человеческого мышления («белый» >«хороший» > «священный» > «черный» > «плохой» > «коварный» и т.д.).

Лексико-семантические варианты лексемы ак «белый»

Большая встречаемость белого и черного цветов, их четкая противоположность в действительности (день - ночь; белый - полное отражение лучей, а черный - полное поглощение световых лучей или их отсутствие) еще в древности привели к формированию универсальной антонимичной категории, выраженной лексемами *ак* и *кара*. Эта бинарная система, основанная на цветовой характеристике, со временем конкретизировалась и дополнялась другими частными цветовыми противопоставлениями [14, с. 220]. Но, вместе с тем, следует особо подчеркнуть универсальность и приоритет данной системы [15; 16; 17; 18].

В этой бинарной системе в достаточной мере проявляется закон семантической аналогии (по другой терминологии лексико-семантическая аттракция), заключающийся в параллельном развитии не только номинативно-, но и косвенно-производных значений, денотаты которых относятся к различным сферам действительности.

Несоответствие между перцепцией цвета и его номинацией ярко и четко проявляется на примере *ак* и *кара*, которые по сравнению с другими цветообозначениями имеют мало лексем, выражающих их оттенки.

О роли основных цветов (красный, розовый, желтый, оранжевый, синий, зеленый, фиолетовый, коричневый, черный, серый, белый) в культуре народов мира, об их происхождении и о гармонии конкретно и логично описано в классическом труде Л. Айсмана [19, с. 18-23].

Белый - один из ахроматических цветов. Обычно белыми называются те поверхности, которые рассеивают 75 % и выше всего падающего на них светового потока [20, с. 48]. Видимо, этот диапазон порождает некоторую неопределенность понятия «белое».

В «Древнетюркском словаре» выделяются следующие семы: 1) белый; 2) белая, серая, сивая (о масти животных); 3) благоприятный [21, 48], в труде В.В. Радлова «Опыт словаря тюркских наречий» - 1) белый; 2) белый, чистый, несмешанный; 3) добродушный, чистосердечный, невинный [22, с. 88-95], в этимологическом словаре Э.В. Севортына: 1) белый; 2) чистый (прямо и переносно); 3) прекрасный, чудесный, роскошный, великолепный [23, с. 116-117]. Лексема *ак* «белый» использовалась в геосимволике древних тюрков в значении «запад» [24, с. 160].

Вопросы этимологии и семантики прилагательного *ак* «белый» подробно изложены в тюркологии [25, с. 598-601; с. 679-681]. В кыргызской лексикографии К.К.Юдахин выделяет следующие семы: 1) белый; 2) чистый, честный; 3) невинный, невиновный; 4) молоко, молочные продукты; 5) белок; 6) бельмо [26, с. 37]. В толковых словарях в основном повторяются семы, выделенные К. К.Юдахиним: 7 [27, с. 33-34] и 8 [28, с. 48-49; 29, с. 68].

Следовательно, лексема *ак*, существующая с древнейших времен в тюркских языках, имеет ряд номинативных и номинативно-косвенных значений.

В обыденном сознании наших предков белый цвет считался священным и вместе с ним олицетворял могущество и непобедимость народа. Куль Тегин в большинстве случаев в бой рвется на белом коне [30, с. 32-49], многочисленные примеры из эпоса «Манас» также подтверждают это: *Аккула* (ак «белый», кула «саврасый»; конь богатыря Манаса) - *Алкара* (кличка коня Конурбая); *ак олпок* (боевая одежда), *ак келте* (ружье), *ак тинте* (кинжал Каныкей), *ак кубо* (панцирь), *Ак шумкар* (белый кречет богатыря Семетея) и др [31, с. 52-68].

Белый цвет играл определенную роль в психологии народа, который связывал с ним лучшие думы и чаяния, что отчасти отражалось в обрядах и поверьях: *ак сарбашыл* «жертвенная овца с желтоватой головой», *ак чач* «брызгать мукой (молоком) для удаления змей», *ак кепин* «белый саван», *ак кийиз* «белая кошма, на которую сажали человека при провозглашении его ханом» и др.

Белый цвет составляет определённый компонент восьми личных цветовых настроений (причудливое, заботливое, созерцательное, романтическое, спокойное, традиционное, динамичное, чувственное) [19, с. 18-22].

На определенной культурно-исторической стадии развития общества появились сочетания типа *куба кой* «белая овца», *куу ит* «белая собака», *кызыл ат* «белая лошадь» и тому подобные как запрет на сочетание с *ак*. Такое табуирование обусловлено влиянием монгольского народа, избегавшего сочетания лексемы «белый» с нечистыми предметами [32, с. 67]. Но такое влияние - цветовое табу - не могло полностью вытеснить *ак* из употребления. Во-первых, она есть обязательный компонент некоторых пословиц (*ак ит, кара ит - баары бир ит* «белая собака, черная собака - все равно собака, *оозуна ак ит кирип, кара ит чыкты* «он изругал, разнес на все корки»), во-вторых, в произведениях устного народного творчества встречается сочетание *ак* с некоторыми существительными (*ак жылкы, ак байтал* «белая лошадь», *ак жылан* «белая змея» и др.).

Проведенное нами исследование позволяет выделить из состава полисемичной лексемы *ак* «белый» следующие ЛСВ.

1. «Белый». «Эталон» белого цвета, как правило, считается цвет снега, молока и мела, но семантически ключевое слово с этими «эталонами» во многих случаях сочетается в превосходной степени: *кардай аппак* «пребелый как снег», *сүттөй аппак* «пребелый как молоко». Из вышеизложенного вытекает вывод о том, что рядовой носитель языка цвет этих денотатов принимает за идеальные образцы белого цвета. Следовательно, «эталон» носит субъективно-объективный характер [33, с. 19]. Антоним *кара* «черный». Глагол *агар* «белеть».

2. «Светлый». Можно предполагать, что это номинативно-производное значение, с одной стороны, связано с эталоном, с другой стороны, оно могло возникнуть в противоположность темному, реже красному: *ак нан* «белый хлеб» - *кара нан* «чёрный хлеб», *ак шарап* «белое вино» - *кызыл шарап* «красное вино», *ак буудай* «белая пшеница» - *кара буудай* «рожь», *ак селки/келин* «белолицая молодуха/невеста» - *кара кыз* «чёрнолицая девушка», *ак бала* «белолицый мальчик» - *кара бала* «чёрнолицый мальчик» и др. В этом отношении *ак* как модификатор указывает на светлоту: *ак боз* «светло-серый», «сивый», *ак куба* «белолицый» (буквально светло-серый), *ак буурул* «светло-серый», *ак саргыл* «блондин», *ак кызыл/боз* «чисто белый, светло-серый». Последние три лексемы выражают масти лошадей.

Антоним *кара* «темный». Глагол *агар* «светлеть».

В поэтической и разговорной речи употребляется сравнительный оборот *тишиң аппак көмүрдөй* «зубы белые как уголь». Это, конечно, фигура речи, так называемый цветовой оксюморон, созданный на антитезе *ак - кара*.

3. «Блестящий». Эта сема проявляется в сочетании *ак* с названиями малых небесных светил (*ай* «луна», *жылдыз* «звезда») и тех объектов, которые блестят отражая лучи (*көл* «озеро», *суу/дайра* «река», *моңгу* «ледник»), и наконец, металлов и металлических предметов (*күмүш* «серебро», *болот* «сталь», *тунуке* «железо»), и выражает оптические свойства предметов белой окраски.

Антоним *кара* «матовый». Глагол *агар* «блестеть».

4. «Освещенный». Существующая связь между белым цветом и светом основана на том, что желтый цвет лучей главного светила - Солнца - в сочетании с голубым небом дает белый цвет [34, с. 296]. К этому можно добавить то обстоятельство, что вообще свет солнца - дневной свет, свет луны воспринимается, в основном, как белый. В таких сочетаниях как *ак шам* «ранний вечер», *ак таң* «рассвет», *ак буурул тун* «белая ночь», первый компонент означает не цвет, а, скорее всего, наличие освещения. *Ак шам бүтүп, тунду узатып, куттук кечке* (О.Султанов) «Ждали вас вечером, всю ночь, и уставши, целый день». Антоним *кара* «мрак». Глагол *агар* «светлеть».

5. «Серый». В древнетюркском языке прилагательное *ак* имело более широкий семантический ареал [21, с. 48]. Эта синкретичность объясняется трудностью различения между белым и серым цветами, т.е. их смежностью и тем, что, обычно, светлая поверхность считается белой.

При характеристике мастей животных, окраски волос, деревьев, птиц *ак* имеет цветовой спектр «белый - беловатый - желтовато - белый. *Ак кой* «серая// желтовато-белая овца», *ак ат* «серая лошадь». Данная сема выражает переходный цвет от белого к серому, от него к желтому. Синоним *боз* «серый». Антоним *кара* «темный».

6. «Молоко и молочные продукты». Субстантивируясь *ак* означает «молоко и молочные продукты», «белок» (яйца, глаз), бельмо» (глаз) и «седину». Однако эти значения, за исключением первого, реализуются только в определенных сочетаниях: *көздүн агы* «белок глаз», *жумуртканын агы* «белок яйца», *ак чач* «седые волосы», *көзүнө ак тушту* «появилось бельмо на глазу».

ЛСВ 1- 6 связаны актуальной архисемой «белый цвет», т.е. их объединяет сходство цвета, и, безусловно, представляют семасиолого-ономасиологическую полисемию.

Кроме вышеизложенных номинативного и номинативно-производных значений, *ак* имеет ряд переносных сем, возникающих на основе той или иной ассоциации, вызванной белым цветом.

Ассоциативное представление о белом цвете как чистом, сулящем счастье, порождает цепь потенциальных сем, каждая из которых служит базой для образования ЛСВ «чистый», «невинный», «правда», «хорошо», «благоприятный», «счастливый».

7. «Чистый»: *ак кагаз* «белая/чистая бумага», *ак жака* «белый / чистый воротник».

В этих сочетаниях *ак* выступает как дисемичное слово, т.е. «белый» и «чистый». Но это не мешает нормальному семантическому восприятию.

О роли белого цвета в жизни кыргызов казахский ученый Ч.Валиханов, побывавший в 19 - веке в Киргизии, пишет: «Женщины, впрочем, одеваются довольно чисто: белый цвет есть их принадлежность. Начиная от головных платков до рубашки, заменяющей им и платье, все делают из белой дабы. Обычай этот предохраняет прекрасный пол дикокаменной орды от той превыспренности и нечистоты, в какой погрязают их достойные супруги» [35, с. 37].

Антоним *кара* «грязный». Глагол *агар* «белеть, стать чистым».

8. «Чистый, честный»: *ак эмгек* «честный труд», *ак мал* «честно нажитый скот», *ак кызмат* «честная служба», *ак сөз* «честное слово», *ак пейил* «добродушный». *Ак сүйүүсү антына бекем турган* (А.Токомбаев) «Она была верна чистой любви, клятве». Антоним *кара* «нечестный».

9. «Невинный»: *ак киши* «невинный человек». *Айланган тоонун буркүтү, ак жерден торго чалындым* (Токтогул) «Парящий над горой беркут без вины оказался в силках».

Этот ЛСВ находится в эвиполентном отношении с ЛСВ 8. Антоним *кара* «виновный».

10. «Правда»: *Ак ийилет, кара сынат* (Пословица) «Правда гнется, кривда ломается». Антоним *кара* «ложь».

11. «Хорошее»: *ак-караны таануу* «распознать хорошее и плохое». Антоним *кара* «плохое».

12. «Счастливым, удачливым»: *ак жол* «счастливый путь», *ак жолтой* «удачливый, счастливый», *Ак шумкар* – ловчий кречет Манаса, который как наследство перешёл Семетею. *Анан Айша апа Муратка ак жол айтты* (О. Даникеев) «Затем Айша апа пожелала Мурату счастливого пути». Антоним *кара* «невезучий».

13. «Благоприятный»: *ак жай* «благоприятное лето». *Ак жайдын толукиуган кези* «Самое благоприятное время лета» (А. Токомбаев).

Эта сема восходит к древним метафорическим значениям *ак*: *ак кыш* «благоприятная зима» [21, с. 48]. С определенной долей вероятности можно утверждать, что в тюркских языках существует деление зимы с помощью лексем *ак* и *кара*. *Кара кыш* «холодный период зимы, декабрь» [36, с. 25].

В художественной литературе *ак* «благоприятный» сочетается с *ай* «луна», *кун* «день».

14. «Красивый, нежный». Причиной возникновения этих сем служит тот момент, что белое лицо, белые руки в обыденном сознании считались красивыми и нежными. Эти семы представлены такими сочетаниями как *ак кыз*, *ак селки* «красавица», *ак бала* « красивый, милый мальчик». *Ак селки көйкөлө басып термелет* (А.Осмонов) «Красавица идет плавно».

Ак выполняет роль обязательного компонента личной ономастики, выражая одновременно семы «белый - красивый»: *Ак Бермет, Ак Мактым, Ак кыз, Ак Зыйнат*.

Светлая кожа составляет определенный элемент человеческой красоты не только у тюркских, но и у других народов [37, с. 63, 75]. Антоним *кара* «уродливый». В традиционно народной эстетике синонимом *ак* выступает *кызыл* «красный».

15. «Роскошный, власть, величие»: *ак сарай* «ханский дворец», *ак үй* «богатая, роскошная юрта», *Ак ордо* «место нахождения хана или главнокомандующего войска», *Ак үй* - символ власти и богатства («Манас»). *Байлардын жумурткадай аптак үйлөрү, ... жүздөгөн жылкылары бар* (К.Баялинов) «У баев были роскошные юрты, сотни поголовья лошадей».

Видимо, здесь уместно говорить и о том, что белый цвет является не только символом духовной и физической чистоты, уважения, счастья, почтения, но и привилегированного социального положения, власти, богатства. Памятник старотюркской художественной литературы «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуна этому экстралингвистическому явлению дает следующую иллюстрацию: *Кара кул карасы болур, бег өрүң, Карали, өрүңдү адыртты көрүң* [38, с. 224] «Бек светел, а черни быть темной дано, и белое с черным родства лишено [39, с. 213].

В последнее время появилась символическая сема белого цвета - «символ власти, справедливости и величия»: *ак үй* «белый дом» (место нахождения Жогорку Кенеш, Президента и Правительства), *ак шумкар* «белый кречет». *Ак шумкар* как символ независимости изображен на гербе Кыргызской Республики. В ордене «Ак шумкар», присуждаемом Героям Кыргызской Республики (учреждена в 1996 г.), тоже изображен *ак шумкар* как символ величия. Антоним *кара* «простой».

16. «Святой»: *ак эшен* «белый ишан» выступает в позднейших вариантах эпоса в качестве духовного наставника [26, с. 970]. Есть еще одно словосочетание с лексемой *ак*: *Ак падыша «святой царь»* (кыргызское название династии Романовых) [31, с. 62-63].

Нам следует прежде всего сделать ретроспективный взгляд в историю слова *ак* и *белый*, чтобы выяснить и проследить пути образования данной семемы.

Относительно семемы лексемы *белый* в составе названия Белая Русь (Черная Русь) в научном обиходе нет единого мнения. Одни считают, что в данном контексте она представляет семему «западный», другие - семему «вольная, великая, светлая» [24, с. 171], а третьи - «святая» [15, с. 139].

Есть факты, подтверждающие, что *ак* в цветовой геосимволике Евразийского этнического ареала обозначало «запад» [24, с. 171]. Так же существует предположение, что русские цари у тюрко-монгольских народов назывались «белыми царями, т.е. западными царями» [24, с. 171].

Материалы кыргызского языка подтверждают сему «святой». *Ак Паша суран сот болуп, ар куну мылтык октолуп* (Женижок) «Начался допрос Белого Царя, каждый день заряжались ружья». *Ак Падыша тактан тушүптүр* (Ш. Абдыраманов). «Белый Царь был свергнут с трона».

Вот более конкретный и убедительный пример из исторического романа Т.Касымбекова «Баскын» «Захват» (Бишкек, 2000). Главная героиня романа Курманджан датка, обращаясь к русскому генерал-губернатору, говорит:

- Мен силерди “ак паша” деген элем, “адилет паша” деген элем ... Силер ... кара, адилетсиз паша экенсизер ... – деди калчылдай, ж%оз%он %ойр%ой (с. 384) «Я говорила, что вы «святой царь», что вы «справедливый царь»... Оказывается, вы коварный, несправедливый царь ...- сказала она дрожа и отворачиваясь».

В языковом сознании рядового носителя *ак* в данных контекстах ассоциируется с семьей «святой». Видимо, сема «западный», бытующая некогда в тюрко-монгольских языках, со временем в кыргызском языке вытеснена семемой «святая», возникшей в устном народном творчестве.

Данная сема находится в эквиполентном отношении с семемой «роскошный».

17. «Контрреволюционный»: *Ал актардын чабуулунун мизин кайтарган* «Он отразил атаку белых». Эта сема есть результат семантической кальки русского прилагательного *белый*. Данное значение прилагательное *ак* приобрело после Октябрьской революции. Антоним *кызыл* «революционный».

18. «Мелкий». В системе ЛСВ *ак* особо выделяется сема «мелкий», возникающая в пределах бинарной оппозиции в противоположность *кара* «обильный, крупный»: *ак жаан* «мелкий дождь», *ак шак* «мелкие частицы какого-либо зерна», *ак таруу* «мелкое просо». Антоним *кара* «большой».

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы.

1. *Ак* - абстрактное ЦО, охватывающее цветовой спектр «белый - серый -желтовато - белый//серый».

2. *Ак* - полисемичное слово, которое имеет 18 ЛСВ, из которых ЛСВ 2 -6 непосредственно мотивированы цветовым значением, т.е. они относятся к радиальной полисемии. Между основным и вышеуказанными ЛСВ существуют привативные отношения с включающими дистрибуциями.

3. ЛСВ 7—17 имеют метафорические значения, возникшие на основе потенциальных сем социального, морального и эстетического характера. Многие ЛСВ непосредственно обусловлены ЛСВ I, а остальные - через потенциальную сему «хороший», между метафорическими ЛСВ существуют эквиполентные отношения с контрастирующими дистрибуциями.

4. Лексема *ак* «белый» выступает как постоянный эпитет ряда предметов: *ак кар* «белый снег», *ак куу* «белый лебедь», *ак сүт* «белое молоко».

5. Лексема *ак* «белый» обязательный компонент фразеологизмов.

Лексико-семантические варианты лексемы *кара* «черный»

Черный цвет - один из ахроматических цветов, который характеризуется отсутствием света или полным поглощением световых лучей предметами. В хроматологии, обычно, черными называют такие поверхности, которые рассеивают 5% и ниже всего падающего на них света [20, с. 48].

О происхождении этой лексемы до сих пор нет единого мнения [40, с. 235; 41, с. 428-432; 42, с. 26; 43, с. 286-288; 25, с. 592-599]. Но никак нельзя пройти мимо того факта, что в тюрко-монгольских языках не только номинативное, номинативно-производное, но и косвенные значения лексемы *кара* в основных чертах совпадают [44, с. 378-380]. Наличие *кара* в ностратической макросемье языков со значением «черный, темного цвета» [45, с. 337-338] требует более серьезного внимания к тем или иным вопросам, связанным как с этимологией, так и с семантикой.

Как справедливо отмечают авторы «Сравнительно-исторической грамматики тюркских языков»: «Свыше десятка слов различного морфологического состава, в том числе «корневых», обозначающих названия цвета, можно отнести не только к праязыку, но и к более глубокому, протоязыковому состоянию общетюркского праязыка, когда происходило формирование многих семантических и формальных категорий. ... в то же время данная группа лексики - одна из наиболее в лексико-грамматической системе языка, конституирующая прилагательное как часть речи. ... цветовые прилагательные в известном смысле намечают переход от мира объектов к понятиям и концептам духовной культуры» [25, с. 592].

Кара у тюрков Средней Азии имел смысл «низший, худший», а в сочетании с этнонимами означал «младший, подчинённый» [46, с. 302], «часть народа» [47, с. 119-128], лексемы, выражающие чёрный и жёлтый цвета, употреблялись при делении территории [48, с. 305], «народ2, [49, с.353] «они (тюргеш) делились на «жёлтые» и «чёрные роды. ... «жёлтыми» были старожилы мукрийцы, а «чёрными»–пришельцы абары..» [49, с. 293]. В кыргызской родословне (санжыра) *кара* означает часть другого рода, который составляет малую часть народа данного региона: *кара сөөк* «чёрная кость» – *ак сөөк* «белая кость».

Кара в геосимволике древних тюрков означало «север». Это значение с нашествием монголов разрушилось и было заменено линейно-пространственным обозначением [24, с. 165]. Приведенные К.К.Юдахиным материалы о том, что «в некоторых местах на юге Киргизии старики до сих пор себя называют *кыргыз*, а северных *кара кыргыз* [26, с. 494] и ряд соображений [24, с. 169] свидетельствует о том, что до настоящего времени сохранились некоторые отзвуки древней цветовой геосимволики.

Кара - полисемантическое слово, имеющее не только номинативно-производное, но и косвенно-производное значения. В тюркских языках оно имеет 10 ЛСВ [50, с. 132-142], а в кыргызском, по данным

К.К.Юдахина - 16: 1. чёрный; вороной; брюнет; бурый (о верблюде, у которого только *чууда* (см.) чёрная); 2. силуэт, очертания; 3. без примеси чего-л.; 4. перен. опора; 5. перен. письменность, грамота; 6. что-либо скверное, отрицательное; ложь, неправда; 7. траур (по мужу); горе, печаль; 8. миф. злой дух, нечистая сила; 9. виновный, обвинённый; 10. крупный скот (лошади, коровы); 11. ист. простолюдин; 12. простой, безыскусственный; 13. (в эпосе) простое, фитильное ружьё; 14. ист. распространённый эпитет раба, рабыни; 15. (часто в сочетании с калыц I) множество, масса; 16. южн. не покрытое снегом место в горах [26, с. 345-346].

В толковом словаре кыргызского языка *кара* имеет три омонима: 1. «крупный рогатый скот»; 2. «опора»; 3. «чёрный» [27, с. 284-285]. Если согласиться с этим положением, то следует сузить ЛСВ, выводимые, обычно, из многозначного *кара*, ибо в кыргызском языке существует множество словосочетаний со словом *кара*, в значениях которых присутствуют семы «многочисленный, крупный, большой, обильный», что ставит под сомнение статус омонима «крупный рогатый скот». В новом издании цветковые (2) и переносные (9) значения представлены более дифференцированно [28, с. 468-469; 29, с. 773].

В специальных исследованиях, посвященных данной проблеме - цветописы в тюркских языках [36;24] - рассматриваются более 10 ЛСВ *кара*, а С.Сыдыков в ЦО *кара* выделяет более 20 ЛСВ и дополняет их материалами других родственных языков [51, с. 84-91].

Тут возникает закономерный вопрос «в чем причина такого большого объема кара?» Касаясь этого вопроса, А.Н.Кононов, в частности, писал: «Не исключено, что большой объем в слове кара есть результат семантической контаминации, восходящей к разным по значению словам, получившим в процессе исторического развития одинаковую форму, чему могла способствовать и известная общность семантики» [24, с. 158]. Нам предстоит ответить на этот вопрос в конце данного раздела.

1. «Чёрный». Данная сема обычно раскрывается посредством изобразительного толкования, т.е. указывается на цвет угля и сажи [27, с. 384, 28, с. 468-469; 29, с. 773]. Иначе говоря, цвет этих предметов выступает как эталон черного цвета. Следовательно, при обозначении насыщенного черного предмета помимо редупликации (частичной и полной) часто используются сравнения: *көмүрдөй//көөдөй кара* «чёрный, как уголь// сажа» или сочетание атрибутивного характера *көмүр чач* «волос цветом как уголь», без чего никак нельзя представить цвет предмета во всей полноте. Для ясности картины приведем два примера: *кара чачтуусу - Асан* «С черным волосом - Асан» и *көмүрдөй кара чачтуусу - Асан* «С пречерным волосом - Асан». Как видно из этих примеров, последний отличается от первого не только в формальном, но и качественном отношении. Антоним *ак* «белый». Глагол *караар* «чернеть».

2. «Темный». По справедливому замечанию А.Н. Шрамма, эта сема неразрывно связана с первой, но опорой создания служит не цвет угля или

сажи, а обычный светлый цвет [33, с. 97]. И она проявляется в тех случаях, когда дифференцируются два вида одного и того же предмета, отличающихся только по цвету: *ак // кара нан* «белый // черный хлеб», *ак // кара буудай* «белая // черная пшеница», *ак / кара топурак* «белый // черный грунт».

В цветовом значении эта лексема сочетается со многими ЦО, имеет широкую дистрибуцию.

В этом отношении *кара* в сложных ЦО указывает на темный оттенок цвета: *кара буурул* «темно-чалый» *кара сур* «смуглый», *кара кызыл* «темно-красный», *кара көк* «темно-синий», «темно-серый» (масть), *кара күрөң* «темно-коричневый», «темно-бурый» (масть), *кара кочкул* «темно-красный», *кара тору* «смуглый», «темно-гнедой» (масть), *кара боз* «темно-сивый» (масть), редко с *жашыл* «зеленый». *Кара* не сочетается со многими ЦО хроматического ряда. В роли неполного синонима выступают *коңур*: *коңур күрөң* «темно-коричневый», *коңур боз* «темно-серый» и *кочкул*: *кочкул кызыл* «темно-красный», *кочкул күрөң* «темно-коричневый».

В художественной литературе встречается окказионализм *кара кызыл* «темно-красный»: *Кара кызыл от чыгып, кара жерге жабылып* («Манас») «Темно-красное зарево огня обволакивало бурюю землю». Антоним *ак* «светлый». Глагол *караар* «темнеть».

3. «Коричневый, бурый». Данная сема обнаруживается в выражении цвета кожи, глаз человека и масти животных, а также цвета земли.

В определении цвета кожи человека *кара* присущ диапазон «черный-коричневый». Более точная характеристика цвета лица осуществляется другими сложными конструкциями типа: *кара тору*, *кара сур* «смуглый». Антоним *ак саргыл* «белолицый». Глагол *караар* «буреть, принимать коричневый оттенок».

Хотя радужная оболочка глаз у кыргызов довольно разнообразна по цвету, в языковом выражении они обобщены двумя ЦО: *кара* «черный, темный, карий» и *көк* «синий, голубой, зеленый, серый». Следует отметить, что в художественных произведениях последних лет наблюдается тенденция к более точному определению цвета глаз, вследствие чего появились сочетания типа *күрөң көз* «карие, т.е. коричневые глаза», *жашыл көз* «зеленые глаза», *көгүлтүр көз* «голубые глаза».

В древнетюркском языке понятие «земля» обозначалось лексемой *йагыз* «бурая» [21, 225], которая в более поздний период была заменена лексемой *кара* «коричневый»: *йагыз йир//кара (күрөң) жер* «темная (букв, бурая) земля».

4. «Темный, без освещения, мрак». *Кара* приобрело это номинативно- производное значение еще в древнетюркский период [21, с. 422-423]. Видимо, оно сохранилось в кыргызском языке без каких-либо изменений до настоящего времени: *кара көр* «могила» (букв, темная могила), *кара түн* «темная ночь». *Кара түн, кара жер, кара асман астын-үстүн чатышып, сапырылып жатты* (Ч.Айтматов.) «Темная ночь, черная земля, черное небо все смешивалось». Антоним *ак* «освещенный». Глагол *карап* «темнеть».

5. «Письменность, грамота»: *кара тааныбагандар көп* « безграмотных много». Базой для образования этой семы служил тот факт, что книжные шрифты имели чёрный цвет. На данный момент эта сема устарела, встречается только в художественной литературе.

6. «Опора»: *кара бол* «*быть опорой*», *карагым* «*опора моя*». *Сен менин жалгыз уулумсуң, жалгыз карамсың* (К.Жантөшев). Контаминация с *караан* «силуэт».

7. «Простой». Наиболее вероятным нам представляется, что самым древним переносным было значение «простой», возникшее на основе ассоциативного представления о черном, темном предмете как о простом. Эта сема актуализировалась в таких контекстах как *кара тон* «рабочая одежда», *кара туз* «обыкновенная соль», *кара (ам) бодун* «простой народ» и др.

В старом быту знать и богатые люди носили одежду из белой и красной материи, а их юрты покрывались белой и красной кошмой. Бедные же носили черную одежду и жили в черных палатках. Следовательно, черный цвет был цветом бедности и простоты. Антоним *ак* «роскошный». В ЛСВ имплицитно содержатся семы «рядовой», «бедный», «безыскусный».

8. «Рядовой, обыкновенный»: *кара жарыш* «конские скачки без призов», *кара жумуш* «черная работа», *кара токоч* «сухой хлеб», *кара жылкы* «простая, непородистая лошадь», *кара шорпо* «шорпо без мяса или только с мясом», *кара куш* «степной орёл, который не годится для охоты».

9. «Бедный»: *кара дыйкан* «крестьянин-бедняк», *кара чарба* «бедное хозяйство», *кара алачык* «бедная юрта».

10. «Безыскусный»: *кара шыбак* «грубая штукатурка», *кара балта* «топор кустарного производства», *кара мылтык* «простое фитильное ружье», *кара аяк* «деревянная некрашенная чашка».

11. «Многочисленный». То жизненное обстоятельство, что простой, обыкновенный, рядовой предмет всегда составляет большинство по сравнению с ценным, необыкновенным, изящным, породило ЛСВ «многочисленный», т.е. в данном случае реализовалась сема, находящаяся в потенции.

Согласно И.В. Кормушину семантическая инновация шла в направлении от более широкого *кара* «многочисленный» к менее широкому «народ» и в последнем значении оно контаминировалась с *кара* II «черный», приобретая тем самым социальное содержание «чернь, простой люд, низшее сословие» [52, с. 16]. Исследователем явно не принимается во внимание то, что парное словосочетание *кара ам бодун* «простой народ» в случае конденсации *бодун* [21, с. 108] или субстантивации *кара* не потеряло прежнего значения «простой народ», т.е. мы имеем дело с эллиптическим употреблением.

В кыргызском языке ЛСВ «многочисленный» представлен следующими контекстами: *кара таан* «стая галок», *кара кол* «несметное войско», *кара калмак* «многочисленные калмыки» и др.

С изменением значения слова изменяется и его сочетаемость.

Следовательно, *кара* начало сочетаться со многими существительными, осуществляя семы «большой, крупный, обильный, сильный», мотивированные семой «многочисленный».

Согласно С.Сыдыкову *кара* выражает меру времени: *Эртеден кара кечке* «С утра до поздней ночи», *кара түндү жамынып* «под покровом ночи», *кара түн күзөтүп* «всю ночь напролет», чем явно искажается суть дела [51, с. 86]. По-нашему мнению, в данном контексте *кара* присуща сема «темный».

12. «Большой, широкий»: *кара жол* «большая почтовая дорога», *алп кара куш* «большая птица», *Кара Дөө* (букв. Большой Великан).

13. «Обильный»: *кара тер* «обильный пот», *кара жамгыр, каран ношөр* «ливень». Антоним *ак* «мелкий».

14. «Крупный»: *кара мал* «крупный рогатый скот», *кара таруу* «крупное просо». Антоним *ак* «мелкий».

15. «Сильный»: *кара бороон* «сильная буря», *кара суук* «сильный мороз», В большинстве случаев эта сема проявляется при определении силы мороза и ветра. Исходя из этого можно констатировать, что в ЛСВ «сильный» содержатся потенциальные семы «без примеси, чистый, единственный, только», детерминированные самой реальной действительностью, т.е. тем обстоятельством, что мороз и ветер жгучи и сильны сами по себе без осадков.

16. «Единственный», собственный»: *кара баш* «единственная голова», *кара шамал* «холодный ветер без осадков». *кара башынын//жанынын курсагынын камын ойлоо* «думать только о себе». *Башы кара, буту айры киши көрдүңбү?* «Видели ли вы человека с единственной головой, с двумя ногами?».

17. «Страшный»: Семой «сильный» предопределена усилительная роль *кара*: *кара жалаа* «страшная клевета», *кара балээ* «беда неизбежная», *кара кыргын* «страшная кровавая резня». Синоним *кызыл* «очень».

В системе ЛСВ «многочисленный - большой – крупный - обильный - сильный» в роли семы-доминанты выступает сема «многочисленный», вокруг которой группируются остальные семы, чьи параметры имеют точки пересечений, общий семантический стержень. Некоторые из них находятся как бы на грани двух сем: *кара зоо* «высокая, грозная скала»,

И. Лауде-Циртаутас признает образование семы «большой, сильный, мощный, храбрый» на основе различных факторов, вместе с тем она подчеркивает, что семы «мощный, большой» возникли из семы «злой, страшный» [36, с. 33]. Значение слова *кара* при собственных именах может быть связано с темным цветом кожи [36, с. 34].

Черный цвет или темнота во многих случаях производят на настроение человека отрицательное впечатление, вследствие чего черный цвет является цветом отрицательного качества морального, физического и эстетического характера, печали, скорби и траура, что неизбежно привело к формированию семы-доминанты «плохой». К семам морального характера относятся следующие.

18. «Вредный, жестокий, коварный»: *кара ниет* «нечестный», *кара жоо* «коварный враг», *кара ишемби* «чёрная суббота». Антоним *ак* «честный».

19. «Ложь, лживый». *Ак ийилет, кара сынат* (Пословица) «Правда гнётся, кривда ломается». Антоним *ак* «правда, правдивый».

20. «Виновный»: *Ак жерден кара болуп кала жаздадым*. «Я чуть не оказался без вины виноватым». Антоним *ак* «чистый, безвинный».

И. Лауде-Циртаутас эту сему связывает с потемнением лица от стыда [36, с. 26], что на наш взгляд, кажется однобоким, ибо, в основном, от стыда лицо приобретает красный и темно-синий оттенок. Наверняка, это значение восходит к обычаю тюркских народов, согласно которому лицо виновных окрашивали в черный цвет.

21. «Плохое»: *ак-караны тааныды* «распознал хорошее и плохое». Антоним *ак* «хорошее».

22. «Злой дух». В мифологии черный есть цвет злых духов: *кара баскыр* «чтоб тебя злой дух задавил». По всей вероятности, это явление восходит к существованию в древнетюркской мифологии двух противоположных богов светлых, добрых и черных, злых.

23. В эстетическом отношении *кара* выражает два противоположных понятия «красивый - уродливый». В системе значений *кара* сема «красивый» стоит особняком и выделяется нами впервые. Подобное явление в чувашском языке отмечено А. Н.Веселовским как не имеющее объяснения [9, с. 83]. В народной и профессиональной киргизской литературе воспеваются черная коса, брови и черные глаза девушек, женщин. Коса сравнивается с *кундуз* «выдра», бровь - с *калам* «карандаш», а глаза - с *карагат* «черной смородиной». *Кара* в этом случае противопоставляется *сары* «желтый» (коса) или *көк* «синий, голубой, зеленый» (глаза).

24. «Уродливый»: Эта сема проявляется в сочетании *кара* с *кыз* «девушка» и *катын* «женщина». Черная, темная кожа женского пола с эстетической точки зрения воспринимается как уродливое: *Алган эри жарашса, кара катын ак болот* (Пословица) «У хорошего хозяина черная жена станет белой». Антоним *ак, кызыл* «красивый».

Следовательно, в семантической структуре данного ЛСВ *кара* наблюдается явление энантосемии: «красивый - уродливый».

25. «Грязный»: бети-колу *капкара* «руки и лицо черные-черные», *кара жака* «грязный воротник», *кара кол* «грязные руки». Антоним *ак* «чистый».

26. «Несчастливый»: *кара жолтой* «невезучий», *кара бак* «несчастливый».

27. «Траур» черный цвет в народной психологии считается цветом траура и связанных с ним процедур: *кара кийүү* «одеть траурную одежду», *карасын чечүү* «снять траурную одежду», *кара кагаз* «извещение о смерти», *кара аш* «поминки в день смерти».

В эпосе «Манас» говорится о том, что кыргызы во время траура у порога юрты умершего вонзали в землю два копыя и к их концам привязывали черные флаги. И, следовательно, выражали горе, постигшее их. Вот более свежее свидетельство тому: «После смерти каждого кыргыза его семейство держит в продолжение целого года траур, который состоит в нижеследующем: на юрте стоит черный флаг» [35, с. 75]. Антоним *ак* «чистый», «святой», «священный».

28. «Силуэт, очертания»; перен. «опора» синонимично с *караан* «силуэт». Последнее, отсутствовавшее в древнетюркском языке, возникает с первоначальным значением «нечто черное, еле видимое» от *караңу* «темнота, тьма, мрак» // *каранку* «темный, лишенный света», «черный» [21, с. 424], заимствованного из монгольского языка: пис.мон. *караңу* // *караңку* // *каранхуй* «темный».

«*Караңу* // *караңку* сложное слово: *кара* «черный» - *н* согласный, устраняющий «хиатус» - *ахуй* «подобно, подобно черному, темный».

Формальная близость и этимологическое родство обусловили семантическую контаминацию *кара* с *караан* «силуэт, очертания и опора».

29. «Чужой»: *кара* (ар. *гайри* «чужой», *дин* «чужая религия»). *Кара динден ак болуп, Капырдан качып жат болуп* («Манас») «Приняв иную веру, он стал чужим для иноверцев».

После выяснения субординации элементов, составляющих данную модель семантического пространства лексемы *кара*, можно сделать следующие выводы:

1. *Кара* - абстрактное ЦО, охватывающее цветовой спектр «черный - темный - коричневый».

Кара - полисемичное слово, ЛСВ которого составляют определенную систему.

ЛСВ 2 - 4 непосредственно мотивированы ЛСВ 1. По типу относятся к радиальной, по разновидности к семасиолого-ономасиологической. Между ЛСВ 1 и ЛСВ 2 - 4 существуют привативные отношения с включающими дистрибуциями.

2. Семантическая филиация в системе переносных значений шла по двум линиям: «черный > простой > многочисленный» и «черный > плохой». На базе каждой из них образовались семы. В системе ЛСВ «сильный», «очень», «единственный», «собственный» каждый ЛСВ мотивирован предшествующим.

3. ЛСВ *кара* образуют радиально - цепочную полисемию.

4. В кыргызском языке *кара* контаминировалось с двумя лексемами с *караан* «силуэт», «опора» и *кара* «чужой».

5. По всей вероятности, большой объем данной лексемы обусловлен не контаминацией различных слов, как предполагает А.Н.Кононов, а прежде всего большой распространенностью черного цвета в действительности, древностью лексемы *кара*, бинарной оппозицией и в основном отрицательным, реже положительным эмоциональным воздействием.

6. Номинативные, номинативно-производные и переносные семы лексемы, выражающие понятия «чёрный» в тюркских, тунгусо-маньчжурских и русском языках [33, с. 97-98; 53, с. 667-668] во многих чертах совпадают.

Субординация неоднородных смысловых элементов не только номинативно,- но и косвенно-производных значений лексем *ак* и *кара* дает основание заключить, что они развивались параллельно, преломляясь в диаметрально противоположные стороны и подтверждая прочность и древность семантической универсалии.

Семантическое поле, отраженное в ЛСВ *ак* и *кара*, мотивировано антонимичностью белого и черного цветов в природе, бинарной оппозицией в языке, древностью самих слов, положительными и отрицательными эмоциональными воздействиями. Именно эти факторы служили той экстра-, интралингвистической базой, на основе которой образовались ЛСВ двух лексем, различающиеся денотативной отнесенностью или содержанием.

В системе значений *ак* и *кара* наблюдаются различные формы (семасиологическая, семасиолого-ономасиологическая метафоры, метонимия, синекдоха), причины (табу, лексико-семантическая аттракция, фонетико-лексико-семантическая контаминация, эллипсис) семантических филиаций.

Лексико-семантические варианты лексемы боз «серый»

Серый - цвет смешанный, получаемый в результате смешения двух ахроматических белого и черного цветов.

В древнетюркском языке *боз* «серый» имела 3 семы: 1. «серый», 2. «с проседью о волосах», 3.«серая с оттенками (о масти)»2 [21, с. 115]. *Боз* «серый» в тюркских языках охватывает длинный цветовой спектр: «серый – беловато-серый – голубой – серо-коричневый – рыжеватый – бело-красный - бледный». Кроме этих чисто цветовых сем ей присущи семы «мгла в воздухе», «сумерки, зоря», «нетронутая земля, целина, залежная земля», которые возникли и на основе цветового признака.

Конечно, отрицательный оптический эффект серого цвета послужил той почвой, на основе которой возникли эта метафорическая сема «неразвитый, простой человек, бесстыжий, наглый» [54, с.171-173].

Другие исследователи тоже из состава *боз* «серый» выделяют 11 сем [54, с.171-173; 25, с. 605-606]. Эта лексема либо абстрактное ЦО, давно утратившее связь с существительным, либо «цветовое» прилагательное.

Редкая встречаемость серого цвета в чистом виде в окружающей действительности и смежность ряда (беловатых, сероватых, голубоватых, желтоватых) тонов еще в далекой древности привели к тому, что *боз* «серый» кроме чисто серого обозначало серый с примесью как ахроматических, так и хроматических цветов, что без всяких сомнений обусловило приобретение этой лексемой иных семантических компонентов («голубой», «коричневый») или потерю собственной семы «белый».

И. Лауде-Циртаутас, ссылаясь на Махмуда Кашгарского, отметившего употребление *боз* «серый» и для выражения масти между белым и красным [55, с. 314] заключает, что оно первоначально имело значение «серый с красновато - коричневым оттенком» [36, с. 88].

На основании древних и новых данных считаем, что первичным и основным значением лексемы *боз* «серый» является цветовой признак, выступающий в роли доминанты по отношению к другим цветовым семам. [54, с. 172].

Здесь уместно привести мысли Л. Айсен, тонкого знатока тайны и гармонии цвета в истории человечества в природе, в интерьере и личности: «Серый – это разбавленный чёрный. Оттенки серого могут меняться от угольного до светло-жемчужного. ...Многие монашеские ордена используют серый

цвет как символ отречения и самоуглубления. ...серебро неразрывно связано с серым. В Древней Месопотамии халдеи считали серебро символом спокойствия и безмятежности. ... Самые тёмные тона серого вызывают те же двойственные чувства, что и чёрный цвет. ... Серый цвет – это цвет интеллекта. ... Средние оттенки серого обладают нежностью, достоинством, тонкостью, консерватизмом» [19, с. 128-132].

В цветоведении отмечается, что серый как нейтральный цвет, оказывая физическое, оптическое и эмоциональное воздействие на зрительный орган человека вызывает различные эстетические чувства [34; 56; 8; 57, 2009].

В современном кыргызском языке *боз* «серый» имеет следующие ЛСВ. К. К.Юдахин из состава *боз* 4 семы: 1. «светло-серый, землисто-серый, светло-пепельный; сивый (о масти)»; 2. «смуглый»; 3. «марево, лёгкая мгла в воздухе» (в очень жаркий день); лёгкая дымка в воздухе; лёгкая пыль в воздухе; 4. сухая степь без сочной растительности (покрытая ковылём, полынью и т.п.) [26, с. 138]. Другие лексикографические источники выделяют - 1 [27, с. 104], - 4 «серый», «о масти», «марево», «степь без растительности», «юноша» [28, с.165; 29, с.289]. Как показывают вышеприведённые языковые данные имена существительные возникли на основе цветового признака.

1. «Серый»: *боз костюм* «серый каотюм», *боз коён* «серый заяц». Имеет широкую дистрибуцию. Глагол *бозор* «бледнеть, сереть, становиться землисто-серым».

2. «Белый, беловатый» (о масти лошади и овцы). Эта сема впервые отмечена в XV веке [58, с. 57, 95] и она детерминирована не столько табуированием лексемы *ак* «белый» в отношении мастей некоторых животных, сколько реальной смежностью белых, беловатых и сероватых тонов: *Ак жылкыдан боз болуп, аныкташып дос болуп* («Эр Төштүк») «Их душевная дружба похожа на пару неразлучных белых лошадей». *Боз койдон жоош* «Тише белой овцы». Видимо, сюда следует включить выражение *боз бет* «белое лицо», понимаемое К. К.Юдахиным как «смуглое лицо» [26, с. 392].

3. «Молодой, неопытный». *Боз* отражает определенный этап человеческого возраста, вступая в связь со словами *бала* «мальчик», *жигит, улан* «парень»: *боз бала/балдар* или *боз баш бала/балдар* «зеленая молодежь», *боз жигит, боз улан* «молодой парень».

4. а) «серый» субстантивирясь означает сему «легкая мгла, дымка, пыль»; б) «сухая степь без сочной растительности». Корень *боз* наличествует в составе следующих существительных: *боз кыроо* «иней», *бозо* «домашний алкогольный напиток». Современные термины в русском языке, созданные с участием лексемы *серый* в кыргызском языке калькируются: *серый кардинал* – *боз кардинал*, *серая жизнь* – *боз турмуш* и т.п.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цветообозначающая лексика кыргызского языка представляет собой определенную лексико-семантическую группу, в которой проявляются закономерности языка как системы. Данное лексико-семантическое поле характеризуется парадигматическими, синтагматическими и эпидигматическими отношениями, иными словами эта лексико-семантическая парадигма есть своеобразная система, элементы которой находясь в отношениях и связях друг с другом обеспечивают ее целостность. В эту систему входят прилагательные цвета, глаголы, указывающие на цвет, образованные от цветových прилагательных и существительных - эталонов.

Совокупность устойчивых связей, обеспечивающих внутреннюю организацию и упорядоченность данной системы, образует структуру системы.

Ак, кара и *боз* являются ахроматическими ЦО. Эти ЦО считаются абстрактными, т.е. каждое из них вербализует цветовую группу. Раскрытие глубинных семантических отношений лексем - полисемантов позволяет сделать вывод о том, что они имеют следующие ЛСВ: *ак* - 18, *кара* - 28, *боз* – 4.

Диалектика развития переносных значений зависит от интра - экстралингвистических факторов. Мифологическое мышление человека характеризовалось синкретическим совмещением, средневековое – градуальным, а современное – бинарными и привативными оппозициями.

Между номинативными и номинативно-производными значениями абстрактных ЦО существуют привативные отношения. Психофизиологическое воздействие цвета, вызывая определенные впечатления переносится на другие объекты, и тем самым создаются связанные ЛСВ: *ак* «чистый», «честный», «красивый», «роскошный», *кара* «бедный», «плохой», «вредный», «виновный», «траур», «уродливый», *кызыл* «красивый», *сары* «старый», «сухой» и др.

Следовательно, дизъюнктивные отношения связывают номинативные и связанные значения. Некоторые ЛСВ предопределены контаминациями, бинарной и внутрисистемной оппозицией.

Вышеизложенные данные привели к установлению ассоциативных (семасиологических), ассоциативно-понятийных (семасиологических-ономасиологических) разновидностей, радиальных, цепочных и смешанных типов полисемантов ЦО.

Литература

1. *Филин Ф. П.* Очерки по теории языкознания. М.: Наука, 1982. 336 с.
2. *Щерба А. М.* Языковая система и речевая деятельность. М.: Наука, 1974. 428 с.
3. *Виноградов В. В.* Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: 1977. 312 с.
4. *Смирницкий А. И.* К вопросу о слов. проблема «тождества слова» // Труды ин-та языкознания. АН СССР. IV. Изд. АН СССР, 1954. С. 3-49.
5. *Толстой Н. И.* Избранные труды, том I, Славянская лексикография и семасиология. М.: Языки русской культуры, 1997. 520 с.
6. *Уфимцева А. А.* Лексическое значение (принцип семиологического описания лексики). М.: Наука, 1986. 240 с.
7. *Телия В. Н.* Типы языковых значений: связанные значения слова в языке. М.: Наука, 1981. 279 с.
8. *Миронова Л. Н.* Цветоведение. Минск: Вышэйшая школа, 1984. 286 с.
9. *Веселовский А. Н.* Историческая поэтика. Л.: Гослитиздат. 1949. 648 с.
10. *Лосев А. Ф.* Проблема символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
11. *Кацнельсон С. Д.* К понятию типов валентности // Вопросы языкознания, 1987. № 3. С. 20-32.
12. *Виноградов В. В.* Русский язык. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
13. *Трубачев О. Н.* Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. М.: Наука, 1976. С. 147-179.
14. *Стеблева И. В.* К реконструкции древнетюркской религиозно-мифологической системы // Тюркологический сборник. 1971. М.: Наука, 1972. С. 213 – 226.
15. *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Славянские языковые моделирующие семиотические системы /древний период/. М.: Наука, 1963. 246 с.
16. *Иванов В. В., Топоров В. Н.* Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. 344 с.
17. *Золотарев А. М.* Родовой строй и первобытная мифология. М.: Наука, 1964. 328 с.
18. *Иванов В. В.* Двоичная символическая классификация в африканских и азиатских традициях // Народы Азии и Африки. М.: Наука, 1969. С. 105-115.
19. *Айсмен Л.* Дао цвета / Литрис Айсмен: пер. с англ. Т.Новиковой /. М.: Эксмо, 2010. 176 с.
20. *Шемакин Ф. Н.* Язык и чувственное познание // Язык и мышление. М.: Наука, 1967. С. 38 – 55.
21. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 676 с.
22. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 1, часть 1. СПб. 1893. 967 с.
23. *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука, 1974. 767 с.
24. *Кононов А. Н.* Семантика цветообозначений в тюркских языках // Тюркологический сборник, 1975. М.: Наука, 1978. С. 159 – 179.
25. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика: 2-е изд., доп. М.: Наука, 2002. 822 с.
26. *Юдахин К. К.* Киргизско-русский словарь. М.: Советская энциклопедия, 1965. 973 с.
27. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. Ф.: Мектеп, 1969. 775 б.
28. Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү. 1-т. Ф.: Мектеп, 1984. 622 б.
29. Кыргыз тилинин сөздүгү. 1-бүлүк. Бишкек: Бийиктик, 2011. 880 б.
30. Орхон-енисей тексттери. Фрунзе: Илим, 1982. 339 б.
31. “Манас» энциклопедиясы. 1-т. Бишкек: КЭБР, 1995. 440 б.
32. *Шерцль В. И.* Названия цветов и символические значения их. Воронеж, 1884. 180 с.
33. *Шрамм А. Н.* Очерки по семантике качественных прилагательных (на материале современного русского языка). Л.: Изд - во ЛГУ, 1979. 134 с.
34. *Миннарт М.* Свет и цвет в природе. М.: Наука, 1969. 360 с.
35. *Валиханов Ч. Ч.* Собрание сочинений в пяти томах. Т. 2. Гл. ред. Каз. Сов. Энци., Алма-Ата. 1985. 416 с.
36. *Laude-Cirtautas.* Der Gebrauch der Farbbezeichnungen in der Turkdialekten. Wiesbaden, 1961.
37. *Бахилина А. Б.* История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 288 с.
38. *Yusuf Has Hacib.* Kutadgu bilig. Metin. 3 baskı. Ankara, 1991. 656 b.
39. *Юсуф Баласагуни.* Благодатное знание / Перевод С. Н. Иванова. Л.: Сов. Писатель, 1990. 560 с.
40. *Pasanen M.* Versuch eines etymologischer Wörterbuchs der Turkspracher. Helsinki, 1969.
41. *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neopersischen, Bd I-III, Wiesbaden, 1963-1967.
42. *Щербак А. М.* О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. 1966. № 3. С. 21 - 35.
43. Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на буквы «К», «Қ» / Авт. сл. статей Л. С. Левитская, А. В. Дыбо, В. И. Рассадин. М.: Языки русской культуры, 1997. 368 с.
44. Сравнительный словарь тунгусо -маньчжурских языков, Л.: Наука, т., 1 1971, с. 458.
45. *Иллич-Свитыч,* Опыт словаря ностратических языков. М.: Наука, 1971. 240 с.
46. *Аристов Н. А.* Заметки об этническом составе тюркских племён и народностей // Живая старина,

вып. III, IV, 1896. С. 277-399.

47. *Бартольд В. В.* Избранные произведения по истории кыргызов и Кыргызстан. Б.: Шам, 1996. 608 с.
48. *Бичурин Н. Я.* Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Алматы: Жалын баспасы, 1998. 390 с.
49. *Гумилёв Л. Н.* Древние тюрки. М.: Товарищество «Клышников – Комаров и К», 1993. 511 с.
50. *Радлов В. В.* Опыт словаря тюркских наречий. Т. 2, часть 1. СПб. 1899. 1052 с.
51. *Сыдыков С.* Кара деген сөздүн семантикасы жөнүндө // Тюркологическое исследование. Ф.: Илим, 1983. С. 84-91.
52. *Кормушин И. В.* Лексико-семантическое развитие корня ка в алтайских языках // Тюркская лексикология и лексикография. М.: Наука, 1971. С. 9-28.
53. Словарь русского языка: В 4-х т. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 4. С-Я. 1984, 794 с.
54. *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / АН СССР. Ин-т языкознания. М.: Наука, 1978. 349 с.
55. *Махмуд Кошгарин.* Туркий сузлар девони. III т. Тошкент: Фанлар академиясы нашриёти, 1963. 460 с.
56. *Цойгнер Г.* Учение о цвете (популярный очерк // перев. с немец. Э. Н. Зеликиной. М.: Изд. лит. по строительству, 1971. 160 с.
57. *Абишева С. И.* Цветоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Павлодар, 2009. 116 с.
58. Изысканный дар тюркскому языку (грамматический трактат XIV в на арабском языке). Ташкент: Фан, 1978. 451 с.
59. Микросистемы ахроматических цветообозначений в кыргызском языке. 3-статья.
60. Микросистемы хроматических цветообозначений в кыргызском языке. 4-статья.
61. Модели и валентность сложных цветообозначений в кыргызском языке. 5-статья.